

МАКСИМ СУЧКОВ

**ПОСТ-АМЕРИКА
КАК И ПОЧЕМУ
МЕНЯЮТСЯ США**

**Эволюция идей, истории людей
и эскизы будущего**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА
2026**

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора..... 6

ЧАСТЬ I. Эволюция, революция, реакция:

что происходит в Америке..... 15

Циклы американской истории:
не повторяется такое никогда? 16

Новая карта Америки: о чем спорят американцы
и при чем тут Дональд Трамп 31

«Революция здравого смысла»,
«Америка прежде всего» и «возвращение
к нормальности»: чего добивается Дональд Трамп
и кому он подражает 52

Чего хочет Америка: чтобы ее любили
или боялись? 74

ЧАСТЬ II. Смыслы, идеалы, ориентиры:

как меняются идеи, создавшие Америку 91

«Предначертано судьбой»: почему американцы
верят в свою исключительность 92

«Град на холме» и «земля молока и меда»:
что стало с американской мечтой..... 110

«Плавильный котел», «салатница» и высокая стена:
когда мигранты стали проблемой
в стране мигрантов..... 129

Чьи жизни важны? Как борьба за гражданские
права породила культуру отмены 146

ЧАСТЬ III. Хлеб, спорт и комфорт:
что говорят об Америке увлечения ее жителей 169

«Аппетит уходит во время еды»: как работает
бургерная дипломатия и меняется социология
питания американцев 170

Острее, веселее, дороже: как спорт формирует
национальный характер и потребительские
привычки американцев 181

Голос Америки: зачем американцы придумали
свой английский и как приучают
к нему остальных 189

«Узники острова»: почему американцы
редко выезжают за границу 202

ЧАСТЬ IV. Возрождение, упадок, адаптация:
как выжить и сохранить величие в мире будущего 207

«Не смотрите наверх»: как заработать
на экологическом апокалипсисе 208

Китай и новое соперничество великих держав:
как выиграть в битве за судьбы мира 225

Искусственный интеллект и эра
«техномонархов»: как управлять человеком 247

Ностальгия о золотом веке:
когда Америка уже была великой 265

Заключение 286

Об авторе 291

Список источников 292

**ЧАСТЬ II.
СМЫСЛЫ, ИДЕАЛЫ,
ОРИЕНТИРЫ:
КАК МЕНЯЮТСЯ ИДЕИ,
СОЗДАВШИЕ АМЕРИКУ**

«ПРЕДНАЧЕРТАНО СУДЬБОЙ»: ПОЧЕМУ АМЕРИКАНЦЫ ВЕРЯТ В СВОЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ

«Все начинается с идей. Именно они первичны, и именно они остаются главным двигателем человеческих решений». Это высказывание популярного в Америке 1950-х годов радиоведущего, писателя и, как сейчас бы сказали, мотивационного коуча Эрла Найтингейла могло бы стать эпиграфом ко всей истории Соединенных Штатов, где государство и общество скроены из множества чьих-то идей, убеждений и мифов. Вряд ли можно посчитать, сколько решений приняли американские руководители под влиянием идеи исключительности Америки. Но в пантеоне представлений американцев о себе эта идея совершенно точно является ключевой, если не центральной.

8 апреля 1630 года четыре суда покинули портовый городок Коуз на острове Уайт к югу от побережья Англии и отправились в Новый Свет*. На одном из них, «Арабелле», находился 42-летний Джон Уинтроп, за несколько

* Спустя пару недель в Америку отправились еще семь судов с пуританами. Всего во вторую волну пуританской миграции в Новый Свет переместились свыше 700 чел. Первая группа «отцов-пилигримов» (102 человека) прибыла в Америку на «Мейфлауэре» десятью годами ранее, в 1620 году. В целом в период с 1629 по 1640 год в Америку из Англии в попытках укрыться от религиозных гонений переселилось свыше 20 тыс. пуритан.

месяцев до этого избранный губернатором Массачусетской колонии. Путешествие было долгим — девять недель. Несмотря на то, что апрель считается относительно спокойным месяцем для навигации через Атлантику, подобный морской вояж был сопряжен со множеством трудностей — до места назначения добрались не все. В пути пуритане укреплялись молитвами и утешались проповедями своих лидеров. В одной из таких проповедей Уинтроп впервые сформулировал идею американской исключительности (exceptionalism).

Уинтроп принадлежал к джентри — состоятельному, но нетитулованному дворянскому роду землевладельцев*. С ранних лет Джон, как пишут историки, «ощущал принадлежность к правящему классу в сильно стратифицированном обществе» и любил покомандовать окружающими. Первая половина жизни у него складывалась гладко: женившись в 17 лет**, он пошел изучать право в Кембридже, а потом получил должность мирового судьи в государственном учреждении. Следующие 20 лет он жил жизнью зажиточного английского сельского дворянства и особого интереса к делам заграничных колоний своей родины не проявлял. Зато с отроческих лет интересовался изучением Писания. Уинтроп методично воспитывал в себе пуританина*** и верил,

* Джентри были влиятельной силой в английском обществе на протяжении почти целого века — с 1540-х по 1640-е. Отец Уинтропа владел поместьем в 200 га, другими земельными наделами и успешным предприятием по производству текстиля.

** Некоторые историки полагают, что к столь раннему браку Уинтропа привела неспособность «обуздать плотские порывы юности». В своем дневнике будущий основатель Новой Англии писал о «похотях... столь сильных, что никакое добро не могло удерживать меня». (См.: Bremmer F. Winthrop, John. Oxford Dictionary of National Biography, 2004. P. 83.) Всего Уинтроп был женат четыре раза и имел 16 детей.

*** Пуритане — последователи кальвинизма в Англии в XVI–XVII веках, не признававшие авторитета официальной англиканской церкви и стремившиеся к ее очищению от «католических пережитков». Пуританам был свойственен строгий образ жизни (близкий к аскетическому), трудолюбие, повышенная целеустремленность и требовательность в отношении собственных морально-нравственных устоев. Они выступали за упрощение богослужений и церковной иерархии.

что Господь избрал его для «святости». Подобное религиозное восприятие сформировало его убеждение в том, что мало просто верить, нужно стремиться деятельно преобразовывать мир сообразно своему представлению о праведности.

Преобразовывать мир в родной Англии, однако, становилось все сложнее. В 1625 году на британский престол взошел Карл I, настроенный к пуританам враждебно. Их взгляды на церковное управление и внешнюю политику представлялись ему политически мотивированными и угрожавшими его собственной власти монарха и главы англиканской церкви. Дела у Уинтропов, как и у других пуритан, пошли плохо: доходы от земельной собственности стали снижаться, сам Джон в 1629 году потерял должность при дворе. Неясно, что было бы с ним дальше в Англии, если бы учрежденная за несколько месяцев до этого Компания Массачусетского залива (Massachusetts Bay Company) не получила королевскую хартию на создание в Новой Англии очередной колонии. Уинтроп усмотрел в этом шанс на новую жизнь, о которой он уже некоторое время размышлял.

Роспуск королем парламента окончательно убедил пуританских учредителей компании в необходимости перенести власть по ее хартии в Америку. Поскольку первый губернатор компании, крупный предприниматель того времени Мэтью Крэдок, переезжать в Новый Свет не захотел*, готовым эмигрировать в Америку пуританам пришлось выбирать себе нового губернатора. Из трех кандидатов на эту должность предпочтение было отдано Уинтропу. Так обедневший помещик и не самый успешный юрист —

* Мэтью Крэдок был олицетворением английского глобализма XVII века: его бизнес-интересы лежали в сфере торговли, особенно торговли табаком, обслуживались почти двумя десятками судов и простирались от Британии и Ближнего Востока до Вест-Индии в Северной Америке. Для него Компания Массачусетского залива была очередным бизнесом, а не идеологическим проектом, поэтому, несмотря на сложные отношения с монархом и перспективы репрессий, перемещаться в Америку Крэдок не желал.

квалификационный экзамен на ведение самостоятельной адвокатской практики Уинтроп так и не сдал — волею обстоятельств возглавил группу эмигрантов, которой будет суждено сформировать основы развития американской Новой Англии и заложить один из самых известных городов Америки, Бостон.

«Мы увидим, что Бог Израилев среди нас, когда десять из нас смогут противостоять тысяче наших врагов; когда Он сделает нас похвалой и славой, и люди будут говорить о будущих поселениях: „Да сотворит Господь подобное Новой Англии“. Ведь мы должны помнить, что будем подобны граду на холме. Взоры всех народов устремлены на нас, — наставлял Уинтроп своих спутников на пути в Новый Свет. — Поэтому, если мы предадим нашего Бога в деле, которое начали, тем самым лишив себя Его нынешней помощи нам, мы станем притчей во языцех и посмешищем всего мира. Мы откроем уста врагам хулить пути Божьи и всех, исповедующих имя Его. Мы опорочим многих достойных слуг Божьих и обратим их молитвы в проклятия против нас, пока нас не истребят из доброй земли, куда мы направляемся... И если сердца наши отвернутся, и мы перестанем повиноваться Ему, и соблазнимся, и начнем поклоняться другим богам, нашим удовольствиям и выгодам, и служить им; то предречено нам ныне — непременно погибнуть в той доброй земле, в которую направляемся через безбрежное море, чтобы владеть ею».

Сегодня из этой проповеди под названием «Модель христианского милосердия» (A Model of Christian Charity) даже сами американцы знают лишь словосочетание «сияющий град на холме» — метафора Америки особенной, исключительной. Сам Уинтроп, как видно из приведенного отрывка, связывал американскую исключительность с понятием ответственности — перед собой, другими и перед Богом — и предупреждал о последствиях уклонения от этой ответственности и преступления «нового завета», который, в его представлении, пуритане заключили с Господом.

Сложно сказать, как и когда понимание исключительности как ответственности сменилось исключительностью как правом, ощущением, что не Америка должна миру, а мир должен Америке. Возможно, это случилось почти сразу, едва пуритане стали осваивать новую землю. Прожив в Америке четыре года, в письмах своему другу Натаниэлю Ричу, крупному британскому коммерсанту и политику того времени, тот же Джон Уинтроп писал, что население, достигшее к тому моменту уже 4000 поселенцев, «обеспечено всем необходимым», но это касалось только прибывших в Америку англичан. Коренные американцы, индейцы, уже начали испытывать серьезные трудности: еще до приезда группы Уинтропа, к началу 1620-х годов, столкновения с европейскими завоевателями и завезенные европейскими рыбаками и торговцами пушниной эпидемические заболевания существенно сократили численность прибрежных племен Новой Англии. Уинтроп воспринимал эту тенденцию как благословение небес: «Что касается туземцев, то они почти все умерли от оспы, поэтому Господь узаконил наши права на то, чем мы владеем»¹. Подобная интерпретация божественной воли может показаться, мягко говоря, специфичной. Но она быстро проникла в сознание поселенцев и на протяжении последующих столетий будет определять отношения белыхамериканцев сначала с коренными народами, потом с африканскими рабами, затем с некоторыми группами мигрантов, а потом всех американцев и с остальным миром.

С самого ее зарождения идея божественного провидения, предначертанной свыше судьбы Америки находилась в диалектической связи с идеей Америки как эксперимента — исторического, национального, политического, культурно-цивилизационного. Артур Шлезингер — младший называл эту диалектику «теорией противоборства двух концепций нации о смысле существования Америки» и связывал ее с циклами сменяемости приоритетов общественного или частного интереса: «Уравнение „общественное — частное“ и уравнение „эксперимент — судьба“

накладываются друг на друга скорее частично, чем полностью. Экспериментаторы, такие как оба Рузвельта, и верующие в судьбу, подобно Вильсону, были в равной мере преданы идее общественной целесообразности. Практики, люди типа Эйзенхауэра, и идеологи, подобные Рейгану, в равной мере были преданы идее частного интереса. Два уравнения взаимно переплетаются, образуя сложную ткань американской истории»².

Если идея эксперимента внушала Америке смелость и волю к социально-политическим новациям, идея божественного предназначения, выданной свыше «лицензии на исключительность» обеспечивала в глазах американцев легитимность всей политики Соединенных Штатов, возводила их в собственном представлении на моральный пьедестал по отношению к другим. Со временем это ощущение лишь укреплялось. Когда Америка стала уходить в отрыв по экономическим, военным и технологическим показателям, все это виделось дополнительным доказательством богоизбранности. Так идея исключительности постепенно отождествлялась с идеей превосходства — еще одна отличительная черта видения Америкой себя.

Российский международник Алексей Богатуров процикательно замечает, что в Америке уверенность в собственном превосходстве — идея универсальная, разделяемая гражданами вне зависимости от социального статуса, происхождения, уровня образования и идеологических воззрений³. На этой идее, по его мнению, строится американский патриотизм, «явление многослойное», но в итоге сводимое к убеждению, что Америка — самая прекрасная страна на свете, а все остальные страны ей просто завидуют. Обратная сторона американского патриотизма, считает Богатуров, — «искренняя, временами слепая и пугающая убежденность в том, что предназначение Соединенных Штатов — не только „служить примером миру“, но и действительно „помогать“ ему прийти в соответствие с американскими представлениями о добре и зле». Сами же эти представления отражают

ЧАСТЬ III.
ХЛЕБ, СПОРТ И КОМФОРТ:
ЧТО ГОВОРЯТ
ОБ АМЕРИКЕ УВЛЕЧЕНИЯ
ЕЕ ЖИТЕЛЕЙ

«АППЕТИТ УХОДИТ ВО ВРЕМЯ ЕДЫ»: КАК РАБОТАЕТ БУРГЕРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И МЕНЯЕТСЯ СОЦИОЛОГИЯ ПИТАНИЯ АМЕРИКАНЦЕВ

Июнь 2010 года. Пригород Вашингтона. Президенты США и России вместе подъезжают к популярной бургерной Ray's Hell Burger. Барак Обама на правах хозяина руководит процессом: советует Дмитрию Медведеву оставить пиджак в машине, фотографируется с персоналом кафе и военными, представляет им российского коллегу, а потом заказывает ему и себе по бургеру с сыром чеддер, дижонской горчицей и острым перцем халапеньо. Для тогдашнего лидера России подобный формат «общения с электоратом» непривычен. Обама же, напротив, в комфортной для себя среде: он расслаблен, рукава закатаны, рассчитывается мелкими купюрами и оставляет часть сдачи кассирше на чай.

Январь 2019 года. Президент Трамп принимает в Белом доме новоиспеченных чемпионов студенческой лиги американского футбола — команду из Южной Калифорнии The Clemson Tigers. К тому моменту американское правительство уже несколько дней находится в «шатдауне» — ситуации, когда финансируемые федеральным правительством организации находятся без денежного содержания.

Обслуживающий персонал президентской резиденции, включая работников кухни, отправлен по домам. Трамп принимает смелое для миллиардера решение: за свой счет купить еды в ближайших забегаловках. Он назовет это «патриотическим ужином». Через пару часов на дорогое столовое серебро Белого дома уже выкладывали 300 бургеров из Wendy's, Burger King и McDonald's, а также несколько десятков пицц из Domino's.

Либеральные медиа были в ярости. Одни возмущались тем, что Трамп «насаждает свой ужасный вкус». Другие издевательски называли Белый дом «углеводным домиком» (House of Carbs) — по аналогии с «карточным домиком» (House of Cards)*. Протрамповские СМИ ликовали: президент показывает, как нужно поддерживать американского производителя. Сами футболисты тоже не жаловались: во время сезона им приходилось соблюдать спортивный режим и диету, а тут наконец-то можно было вдоволь наестся любимой, хотя и вредной еды.

Март 2020-го. Кандидат в президенты США от Демократической партии Джозеф Байден и бывший конгрессмен от 16-го округа штата Техас Бето О'Рурк приезжают на ужин в популярную на американском юге бургерную Whataburger. За несколько часов до этого на большом митинге сторонников Демократической партии О'Рурк публично поддержал кандидатуру Байдена. У партийного истеблишмента политика О'Рурка порой вызывала нарекания, но зато она помогала демократам улучшить позиции в штате, считающемся вотчиной республиканцев. В Техасе у Байдена был неплохой рейтинг, но людям было важно увидеть в нем своего парня, а не очередного вашингтонского «гастролера». Байден и О'Рурк заехали в любимое местными жителями заведение не просто поесть бургеров, а сделать это в типичной для многих американцев, особенно на юге, манере — не запивая их колой, а заедая густым молочным коктейлем. Это не выглядело постановкой, все было естественно. Спу-

* «Карточный домик» — популярный сериал об американской политике в жанре политического триллера производства компании Netflix.

стя восемь месяцев Байден все же проиграет Трампу в Техасе, но с беспрецедентно минимальным для демократов разрывом — 46,5 на 52,1 %.

Как и церкви, рестораны быстрого питания в Америке давно стали местом рутинной социализации. Первые сплачивают членов религиозных общин, вторые — членов семьи и друзей. Для политика поход в бургерную — попытка на какое-то время попасть в этот «круг близких людей» избирателя. В книге «Нация фастфуда» журналист Эрик Шлоссер справедливо замечает, что «наряду с голливудскими фильмами, голубыми джинсами и поп-музыкой фастфуд — один из главных продуктов культурного экспорта Америки»¹. Для миллионов людей по всему миру фастфуд столь привлекателен в том числе и потому, что он позволяет прильнуть к американскому образу жизни.

Развитие индустрии фастфуда изменило и саму Америку. Строительство по всей стране ресторанов быстрого питания меняло облик городов и особенно автострад. Архитектура таких заведений не могла себе позволить быть скромной, она должна была привлекать внимание автомобилистов, едущих на большой скорости. Поэтому разные бургерные конкурировали за внимание, изошряясь в визуальных приманках: украшали свои здания яркими цветами — преимущественно красными и желтыми — и одевали официанток в колоритную униформу.

Первым популяризатором фастфуда среди президентов стал Билл Клинтон. Его страсть к маффинам с яйцом и энчиладам* с курицей серьезно беспокоила диетологов Белого дома. Но в этот же период глобализация ассоциировалась с американизацией, а американский фастфуд активно осваивал зарубежные рынки. Личные пристрастия президента работали на продвижение имиджа США и интересы американского бизнеса. На старости лет Клинтон стал веганом, перешел на овощную лазанью и пропагандирует здоровое

* Энчилада (исп. enchilada) — традиционное блюдо мексиканской кухни. Состоит из кукурузной тортильи с начинкой, завернутой в рулет и запеченной под сыром и соусом чили.